

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Дорогие читатели, в этом номере мы знакомим вас с нашим новым автором – **Евгением Фридландом** и его книгой **«Жизнь и смерть доктора лейтенанта К.Ф. Брандеса»**. Евгений Фридланд родился 21 мая 1959 года под Москвой. Окончил Московский геологоразведочный институт по специальности горный инженер-геолог и работал по профессии в Московской геологоразведочной экспедиции. В 1999 году переехал в Германию. В настоящее время Евгений Фридланд работает палеонтологом-препаратором в Музее естественной истории в Хемнице. Он женат и имеет 4 детей.

8 мая 2025 года будет отмечаться уже 80-я годовщина освобождения Европы от национал-социализма. В январе 2024 года Евгением Фридландом была написана и опубликована книга **«Жизнь и смерть доктора лейтенанта К.Ф. Брандеса»**, в которой изложен воинский путь покойного отца Евгения – Фридланда Абрама Моисеевича, прошедшего всю войну, от рядового стрелка-добровольца в осаждённой Москве до гвардии капитана Красной Армии в поверженном Берлине. Последние годы своей жизни он был членом еврейской общины Хемница. В книге также повествуется о трагической судьбе погибшего в октябре 1943 года на правом берегу Днепра доктора Карла Фридриха Брандеса, волею судьбы ставшего лейтенантом нацистского Вермахта. Лейтенант Брандес пропал без вести под крошечным украинским хуторком, название которого и на карте-то не найти. Старший лейтенант Абрам Фридланд был самым непосредственным участником всех описанных здесь событий. Ниже представлено всего лишь несколько отрывков из этой книги.

«Жизнь и смерть доктора лейтенанта К.Ф. Брандеса» (Отрывки)

Из письменных воспоминаний Абрама Фридланда от 30 апреля 85 г.

«Из 1418 дней, в течение которых длилась война советского народа против фашистской Германии, 1333 дня мне довелось находиться в рядах Красной Армии. Начавшись 15 октября 41 года, когда рядовым добровольцем я вступил в Коммунистический батальон города Москвы, моя воинская служба военного периода

**Абрам Фридланд
1944г.**

завершилась 9 мая 45 года в поверженном Берлине. Оборона Москвы, воздушно-десантная операция в тылу у немцев на Смоленщине, наступление от Дона до Донца, от Донца до Днепра, от Днепра до Днестра, включая освобождение Одессы, от Западного Буга до Вислы, от Вислы до Одера, и от Одера до Шпрее в районе центральных правительственных кварталов нацистской столицы – вот краткий, но далеко не полный перечень узловых событий, непосредственным участником которых мне довелось быть.

Уже из этого простого перечисления можно себе представить, как много могло отложиться и действительно отложилось в памяти о событиях этого грозного времени! Невозможно рассказать обо всём, что навсегда засело в голове и в сердце, и что время от времени в совершенно необъяснимой и непонятной последовательности то всплывает в памяти, то видится во сне»...

«Далее речь пойдёт о конкретном эпизоде, произошедшем во время некоего гигантского сражения в апреле-августе 1943 года на южном фланге немецкого Восточного фронта (его называют битвой за Днепр). Точнее, речь идёт о трагической судьбе одного немецкого лейтенанта, которому мощные удары Красной Армии в определённом смысле открыли глаза незадолго до его гибели».

Доктор лейтенант Карл Фридрих Брандес

«Судя по положению тела, пуля или осколок настигли его в момент прыжка. Высокий белокурый германский офицер, настоящий «ариец», лежал лицом вниз, подогнув под себя правую ногу. Полковые разведчики под командованием лейтенанта Сталинского наткнулся на него, прочёсывая наконец-то очищенный от немцев лесок у хутора Вишнёвый, что южнее Днепропетровска. Его смерть произошла в ночь с 28 на 29 октября 43 года. При убитом, помимо документов, была большая записная книжка в твёрдом чёрном переплёте, почти полностью исписанная густым не очень разборчивым почерком, и письма, по которым можно было установить, что лейтенант Брандес не был типичным фашистским воякой. Он значительно отличался от обычного, среднестатистического гитлеровского офицера и своим образованием, и общим развитием. Автор писем и дневника был доктором наук, писал роман и книгу о России, печатался в центральных немецких газетах, с редакциями которых находился в постоянной переписке. В дополнение к обязанностям строевого офицера он находил время, чтобы читать лекции по немецкой истории солдатам и офицерам своей дивизии.

Я раскрыл первую страницу дневника и прочитал выведенную на ней надпись: **Дневник лейтенанта доктора К.Ф. Брандеса.**

Далее стояли домашний адрес, номер полевой почты, а в квадратных скобках было написано:

[После моей смерти не читая переслать моей жене!]

Выполнить просьбу покойного лейтенанта я конечно же не мог. Его дом в Берлине был отрезан от нас громящей линией фронта. Но и закрыть, не читая, находящуюся у меня в руках тетрадь, не позволяли должностные

инструкции. При подобных случаях я должен был внимательно изучать все письменные документы, изъятые у немецких солдат: живых или мёртвых.

То, что я видел со своей стороны линии фронта, Брандес наблюдал и подробно описывал с позиций противника. С тех пор я получил редкую и уникальную возможность сопоставлять реальную картину противостояния с нашей и противоположной линий фронта со дня на день».

Лейтенант Брандес – 1 июля 1943 г.

...Итак, истекишие полгода снова прошли почти в полном бездействии. Тяжёлые немецкие потери этой зимы будут иметь последствия ещё в течение долгого времени. На крупные военные операции с нашей стороны навряд ли следует полагаться, потому что во всём ощущается недостаток. К тому же англичанин разрушает один немецкий город за другим. Германия находится в тяжёлой депрессии. На улучшение положения теперь едва ли можно надеяться. Меня вновь и вновь охватывает ужасающая ярость, когда я думаю, к каким результатам мы пришли на четвертый год войны. Безусловно многого можно было избежать, если бы глупость и зазнайство не распространились так широко в наших рядах, среди нашего руководства. Меня пожирает дикая злоба, когда я вспоминаю множество дурацких заявлений и кручёных утверждений, сделанных за последние годы. Мы попались на удочку нашей собственной чрезмерно безудержной пропаганды. И это при наличии таких блестящих военных успехов, при таком массовом героизме и всеобщей готовности идти на жертвы. Теперь мы снова дрожим и шатаемся, как во время Первой мировой войны, и улучшения едва ли возможны. При этом идеи, стремления и начинания были прекрасными. Над Европой расцвела немецкая весна. Однако осуществление многообразных и грандиозных планов всё более и более попадало в руки мещан и бюрократов. Посредственность расцвела пышным цветом и перестала выносить какую бы то ни было критику. И теперь стоит она перед банкротством и не знает, что делать. Великая же идея от этого пострадала и обречена на медленную, мучительную погибель. Но всё это уже позади, а теперь предстоит последняя борьба, начинается последняя схватка за немецкую мечту, за чаяние целого тысячелетия. Восходит наше последнее Предписание. Но круг немецких лидеров чрезвычайно ничтожен, в них катастрофически отсутствуют благоразумие, прозорливость, традиционность и самообладание – в результате чего немецкий народ должен будет тяжело заплатить за эту судьбу.

Лейтенант Брандес – 14 июля 1943 г.

Целую ночь напролёт мы сидели и ждали атаки русских... Этого пока не произошло, мы все в боевой готовности и ждём.

Известия Вермахта мало приятны. Жестокие бои продолжаются на востоке и юге. И это уже летом! Кроме того, продолжаются кошмарные бомбардировки в Рейнской области. Это ужасно, наше прекрасное отечество должно быть полностью разрушено. Это отнимает у меня сон, лишь только я подумаю об этом. Неужели с этим действительно ничего не поделаешь? Неужели это начало конца? Неужели всё будет проиграно снова? Меня охватывает безумная ярость, когда я думаю обо всём. Вина и судьба связаны между собой воедино. Где искать спасение? С чего мы должны начать? Эти вопросы лишают меня спокойствия и сна, они разрушают меня. Воистину «Блаженны нищие духом». Как счастливо живём мы, будучи обманутыми и идиотами. Но растёт множество тех, кто знает, чей ясный взгляд пронизывает ужас. Неужели должен действительно прийти конец Западу, упадок старой европейской Культуры? Рассудок вновь и вновь обнаруживает всё новые признаки гибели, но душа и сердце не хотят и никогда не смогут в это поверить! Если бы я смог спасти отечество, я бы с радостью пожертвовал собой, несмотря на то что я люблю жизнь и люблю мою семью.

В своей лекции по истории Германии я имел дело со временем от Фридриха Великого до наших дней. В конце концов я так вдохновился собственным докладом, что не смог больше вести лекцию в виде урока или дискуссии, вместо этого я всё более поддавался своей страсти и уже только проповедовал. В эти последние столетия истории Германии: истории долга и страданий, смерти и свершений — моё сердце просто прожгло плоть и вышло из меня. Здесь мы ничего не сможем сделать, кроме как стоять насмерть, сложить головы и пасть. Германия ни в коем случае не должна потерять выдержку и снова сдаться, нет, мы должны выстоять посреди руин. В конце концов мы боремся не только за наше жизненное пространство, но и за наш немецкий образ жизни.

Лейтенант Брандес – 2 августа 1943 г.

В саду между картофелем и подсолнухом цветёт кроваво-красная мальва. Это зрелище странно трогает меня. Если бы ещё я не был таким выжженным и измученным, то мог бы при виде этого заплакать. Но нужно твёрдо держать своё сердце, оставаться загрубевшим и жёстким только потому, что ты слишком любишь людей. Наверное, нет ничего более ужасного, чем иметь сострадательную душу.

...От войны устали уже все, а тяжёлые бомбардировки терзают нервы. Война вырождается в эпоху безумия, но завершить её уже не может никто. В конце ждёт катастрофа. Политики неспособны, а правителям не хватает благоразумия. При этом постепенно становится слишком поздно, так как мы идём от поражения к поражению. То, против чего мы боролись, теперь гнездится в наших рядах, то, чего мы хотели избежать, теперь мы сами везде насаждаем. От гибели западной цивилизации нас отделяет теперь совсем немного.

...С такими мыслями и терзаниями невозможно больше спать, это уже не жизнь. С тех пор, как мы вернулись с

битвы, все эти мучительные идеи вновь обрушились на меня с новой, ужасающе невиданной силой.

...Я занимаюсь повседневными делами: умываюсь, принимаю пищу и пытаюсь спать, но всё это не делает меня счастливым...

Лейтенант Брандес – 5 сентября 1943 г.

Из этой борьбы с русской землёй и русской природой наш народ едва ли выйдет победителем. Сколько детей, сколько женщин, и все рожают, и всё приносит плоды, несмотря на войну, грабежи, чрезмерную эксплуатацию, несмотря на опустошение, разорение и смерть.

Здесь мы боремся не с людьми, а против самой природы, и при этом я вынужден признаваться самому себе снова и снова, что эта страна день ото дня становится мне всё милее и дороже. Да и коммунистические идеи также окончательно не утратили своей притягательной силы, что я замечаю время от времени у наших отдельных солдат и ежедневно у русских. Это месья пространства, которую я ожидал с самого начала войны.

...До чего мы докатились на пятом году войны! Кто ещё способен нести свою ношу перед лицом такого горя и бедствий?! Кто же осмелится поднять камень при виде всего этого страдания? Меня всё время охватывает глубочайшее сострадание к каждому солдату, да, похоже, и к каждой старой русской женщине, которая ныне вынуждена покидать своё жилище. Несчастный мир, несчастное человечество, убивающее всякую человечность! Несчастливая Родина, которую не смогло обойти стороной и которую не пощадило всё самое худшее.

Лейтенант Брандес – 29 сентября 1943 г.

Прекрасный вечер и тёмная ночь. Я принял первую роту. Это было всего лишь несколько человек. Во всём батальоне в строю осталось 26 бойцов. Самый тяжёлый русский огонь, который длится часами. Каждый дом горит или сгорел, каждый уголок простреливается насквозь, изрешечён и избит осколками, пулями и снарядами. Каждый кусочек земли изрыт и перерыт. Наши атаки не могут продолжаться дальше. С таким количеством людей это чистой водой бойня. Сделать ничего нельзя. Очень тяжёлые потери. Капитан Шляйхер погиб, капитан Лёкер погиб. Я говорил с ним двумя минутами раньше, после чего он был разорван прямым попаданием. Лёкер был немного раздражительным, но очень образованным, грамотным и добросовестным человеком. Как командир, он меня часто раздражал, но я ценил его, как личность и как человека.

Лейтенант Брандес – 9 октября 1943 г.

Я смотрю на изображение Гитлера в небольшом буклете художественной выставки в Мюнхене 42-го года. Как обычно, скорее цветное фото, чем портрет.

При этом мне впервые пришло в голову: как я был потрясён, когда в 31 году в первый раз увидел живого Гитлера. Я был уже тогда охвачен идеей, и всё же эта встреча меня потрясла. Несмотря на все фото и рисунки, я ожидал более германской внешности и был в основе своей глубоко разочарован, чему немало способствовало и его выступление. Что-то даже затронуло меня неприятно и жутко. Ещё и теперь я вижу перед собой фанатично рьяные, водянисто-голубые глаза усердного служаки. Странным образом проповедник собственной идеи нанёс мне тогда ущерб в её ясности. Я до сих пор помню и знаю точно, что это странное, противоречивое, двойственное чувство с тех пор и на долгое время оказало на меня продолжительное воздействие и ещё долго жило во мне. Но я не хотел себе в этом признаться, и всё снёс тогда за счёт чуждого для меня, как северо-германца, впечатления его внешностью, манере говорить, и особенно мимикой... Я всегда продолжал повторять себе, что тогда, в 31 году, ещё не мог ожидать никакого истинно германского героя. Но моё первое впечатление – если я хочу быть честным – было неприятное, тягостное, мучительное отчуждение, отторжение, почти отвращение. Позднее всё стерпелось, изгладилось и стёрлось.

Из письма капитана Фридланда к родителям и сестре Лиле Берлин 3 мая 1945 года:

«...вчера в Берлине часам к трём дня всё утихло. Наступила непривычная для нас тишина. Ещё горели дома, подождённые в борьбе, запах гари, дым и копоть ещё не исчезли, но уже наступил тот миг, который с таким нетерпением ждали все. Вы себе представить не можете, как просто и незаметно всё это для нас произошло. До странности не так, как мы это себе представляли и ждали. Рано утром капитулировал Берлин, вчера вечером передали, что произошла полная капитуляция Германии. Свершилось...

Вчера днём я бродил по Берлину. Бранденбургские ворота, пропускавшие парадные колонны победителей. Рейхстаг. Когда-то я читал об этом, видел на картинках. Теперь я вижу это своими глазами. Кругом наши, русские, наша грозная техника. Как я горжусь всем этим, своей страной, своим советским народом. Советские в Берлине!!! Как я горжусь тем, что ушёл в самые трудные дни, прошёл через тяжёлые испытания, прошёл от Дона до Шпрее...

Как много я видел, как много узнал, как много пережил, как много понял! Я могу лишь в слабых выражениях высказать свою благодарность судьбе за то, что случайно остался жив. Как часто смерть была не в метрах, в сантиметрах от меня. И знаете, у меня есть такое чувство, что это не случайность. Мне кажется, что это награда. Конечно, не мне... Тебе, мама моя. Ты так много вынесла и так много мне дала духовно, что судьба не могла не возблагодарить тебя. Это было бы просто несправедливо. Я, конечно, не верю в сверхъестественные высшие силы. Но чувство такое – глубоко во мне...»

Евгений Фридланд
(В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация)